

Е. В. Гомелева

Противостояние антицерковной политике: деятельность епископа Николая (Кутепова) на Ростовской и Новочеркасской кафедре (1969–1970)

УДК 94(47)(470.61)+271.2-726.2-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_231
EDN CFIBTV

Аннотация: В статье рассматривается деятельность еп. Николая (Кутепова) на Ростовской и Новочеркасской кафедре (1969–1970) в период активизации антицерковной политики. Цель исследования — изучение антирелигиозной политики и основных мероприятий по усилению атеистической работы в Ростовской области и противостояние антицерковной политике еп. Николая (Кутепова) в период его служения на Ростовской и Новочеркасской кафедре в 1969–1970 гг. В статье представлен сводный план основных мероприятий по усилению атеистической работы в Ростовской области, охарактеризована религиозная обстановка в ней на момент назначения еп. Николая (Кутепова) на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру, охарактеризована его личность. На основе материалов Государственного архива Ростовской области (ГАРО) представлены статистические данные совершенных в области религиозных обрядов в динамике за период с 1962 по 1969 г. и статистические данные результатов деятельности еп. Николая (Кутепова) на Ростовской и Новочеркасской кафедре. Дана развернутая картина взаимоотношений епископа с церковным советом, уполномоченным и верующими, позволяющая выявить особенности этих отношений. Рассмотрены меры, предпринятые еп. Николаем (Кутеповым) для пресечения попыток церковного совета вмешиваться в его права управляющего епархией. Изучены приходские реформы еп. Николая (Кутепова), которые, по мнению автора, дали положительный эффект в сопротивлении антицерковной политике. В ходе исследования определена роль еп. Николая (Кутепова) в противостоянии уполномоченному и всей системной кампании, направленной на усиление антицерковной политики в Ростовской области.

Ключевые слова: епископ Николай (Кутепов), антицерковная политика, приходская реформа, Ростовская и Новочеркасская епархия, церковный совет, уполномоченный.

Об авторе: **Екатерина Викторовна Гомелева**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Православная культура и теология» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону); доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный университет путей сообщения» (Ростов-на-Дону).

E-mail: katya.ternickova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1061-7904>

Для цитирования: Гомелева Е. В. Противостояние антицерковной политике: деятельность епископа Николая (Кутепова) на Ростовской и Новочеркасской кафедре (1969–1970) // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 231–242.

Статья поступила в редакцию 22.10.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2024

Ekaterina V. Gomeleva

Confrontation with Anti-Church Policy: Work by Bishop Nikolay (Kutepov) at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk in 1969–1970

UDK 94(47)(470.61)+271.2-726.2-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_231
EDN CFIBTV

Abstract: The article analyses the work by Bishop Nikolay (Kutepov) at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk in 1969–1970, in the period of active anti-church policy. The goal of the research is to study the anti-religious policy and the main measures for strengthening atheistic activities in the Rostov Oblast and the confrontation with anti-church policy of Bishop Nikolay (Kutepov) during his service at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk in 1969–1970. The article presents a consolidated plan of the main measures for strengthening atheistic activities in the Rostov Oblast, and a description of the religious situation in the Rostov Oblast at the moment of the appointment of Bishop Nikolay (Kutepov) to the Cathedra of Rostov and Novocherkassk, as well as a description of his personality. Based on the materials of the State Archive of the Rostov Oblast, also presented are dynamic statistic data on the religious rites performed in the Rostov Oblast in 1962–1969, before the bishop's appointment to the Cathedra, and statistic data on the results of the activities accomplished by Bishop Nikolay (Kutepov) at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk. To understand more deeply the essence of the bishop's relations with the church council, the commissioner and believers, and to reveal the peculiar features of those relations, the article introduces an objective picture of them. An objective picture of the bishop's relationship with the church council, the commissioner and believers is presented in order to reveal the peculiar features of those relations. Some measures undertaken by Bishop Nikolay (Kutepov) to stop the attempts of the church council to interfere with his rights as the head of the diocese are analyzed. Also studied his parochial reforms, which are very likely to have positively affected the confrontation with anti-church policy. The research made it possible to determine the role of Bishop Nikolay (Kutepov) at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk in his confrontation with the commissioner and the entire system campaign aimed at the strengthening of anti-church policy in Rostov Oblast.

Keywords: Bishop Nikolay (Kutepov), anti-church policy, parochial reform, Diocese of Rostov and Novocherkassk, church council, commissioner.

About the author: **Ekaterina Viktorovna Gomeleva**

Ph. D. of Economic Sciences; Associate Professor at the Department of Orthodox Culture and Theology at Don State Technical University (Rostov-on-Don); Associate Professor at the Department of Economics, Accounting and Analysis at Rostov State Transport University (Rostov-on-Don).

E-mail: katya.ternickova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1061-7904>

For citation: Gomeleva E. V. Confrontation with Anti-Church Policy: Work of Bishop Nikolay (Kutepov) at the Cathedra of Rostov and Novocherkassk in 1969–1970. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 1, pp. 231–242.

The article was submitted 22.10.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Теоретические и концептуальные аспекты исследования антирелигиозной политики являлись предметом научных изысканий М. В. Шкаровского [Шкаровский, 1999], И. И. Масловой [Маслова, 2005], М. И. Одинцова [Одинцов, 1994], Т. А. Чумаченко [Чумаченко, 1994; Чумаченко, 1999; Чумаченко, 2014], А. В. Шадринной [Шадринна, 2019] и других. За последние годы появилось множество исследовательских публикаций, освещающих детали религиозной политики советского государства в годы правления Н. С. Хрущева, — это работы А. Марченко [Марченко, 2010], Г. П. Мурашко [Государство и церковь, 2014] и др. Тем не менее многие аспекты антицерковной политики советского государства остаются недостаточно исследованными.

Завершение «хрущевской оттепели» предзнаменовало усиление антирелигиозной политики в отношении всех религиозных организаций, находившихся на территории СССР, носившей характер хорошо организованной, системной кампании. Эта политическая линия, берущая начало еще в 1958 г., была нацелена на полное уничтожение религии, основным ее методом стало уничтожение религиозных организаций всех уровней изнутри. Государство планировало осуществить это системно, по заранее разработанному плану, предполагавшему в том числе разрушение Церкви изнутри — путем искусственного изменения канонических основ ее существования.

Так, к началу 1970 г. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС был направлен в Ростовскую область сводный план основных мероприятий по усилению атеистической работы на текущий год по направлениям: научно-исследовательская работа; методическая работа; контроль за соблюдением советского законодательства о культах; подготовка кадров атеистов; массовая пропаганда; индивидуальная работа с верующими; внедрение новой обрядности с привлечением представителей различных общественных организаций.

В рамках научно-исследовательской работы было запланировано продолжить научное изучение состояния религиозности, социальных факторов, других условий и причин, порождающих религиозность у отдельной части населения. С этой целью ставилась задача продолжить проведение опорным пунктом Института научного атеизма Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС социологических исследований по следующим направлениям: предпосылки и пути полного преодоления религиозности населения; пути и средства формирования атеистического мировоззрения у молодежи; формы и методы религиозного воздействия на верующих и практика атеистического воспитания.

На основе исследований опорному пункту Института атеизма АОН при ЦК КПСС необходимо было выработать конкретные рекомендации для практики атеистической работы, обобщить данные социологических исследований за предшествующий 1968–1969 гг. по проблеме «Молодежь и религия». С целью уточнения представлений о степени и характере религиозности городским комитетам КПСС (ГК КПСС), районным комитетам КПСС (РК КПСС), гор- и райисполкомам ставилась задача в каждом конкретном районе, в каждом населенном пункте приступить к созданию карт религиозности на местах (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 г-д).

По вопросу контроля за соблюдением советского законодательства о культах на заседаниях исполкомов облсоветов депутатов трудящихся необходимо было регулярно заслушивать результаты работы комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах при гор- и райисполкомах, рабочих поселках и сельсоветах депутатов трудящихся в течение всего 1970 г., изучать проповедническую и иную деятельность церковных служителей, знакомить атеистический актив с «приспособленческой» и иной конкретной деятельностью религиозных организаций, обсуждать основные направления данной работы на совещаниях руководителей общественных наук вузов (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 д).

По направлению методической работы в Ростовской области ставились задачи Областному управлению культуры, Облсовпрофу, ОблОНО, Облздравотделу по созданию на базе районных и зональных домов культуры 20 кабинетов атеизма, на базе остальных учреждений культуры, в лечебно-профилактических учреждениях и школах — «уголков

атеизма». Областной организации общества «Знание» предписывалось разработать и издать в помощь лекторам, организаторам атеистической пропаганды не менее 15 текстов лекций по актуальным вопросам атеистической тематики, издать программному школ минимума знаний о природе и обществе под названием «Природа, общество, человек». Дому народного атеизма Облсовпрофа и обкому ВЛКСМ — разработать конкретные программы для молодежных атеистических агитбригад. Регулярно издавать материалы по методике ведения индивидуальной работы с верующими, планы-сценарии атеистических вечеров, устных журналов. В помощь пропагандистам атеизма выпускать критические обзоры церковной периодической печати и проповеднической деятельности местных церковных деятелей и сектантов. Выпустить информационный бюллетень «Опыт атеистического воспитания молодежи и детей». Обобщить лучший опыт работы кинотеатров по пропаганде научно-атеистических знаний средствами кино. Обобщить опыт проведения атеистической пропаганды городскими и районными организациями общества «Знание». Издать две обзорные рецензии тематической направленности в качестве читаемых лекций по атеизму. Обобщить лучший опыт работы библиотек области по пропаганде естественнонаучной и научно-атеистической литературы, а также издавать методические пособия — сценарии по внедрению новой гражданской обрядности, и составлять каталог и рекомендательные списки кинофильмов к темам лекций по атеизму (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 е-ж).

В процессе подготовки кадров атеистов Дому научного атеизма Облсовпрофа, ГК, РК КПСС ставились задачи по продолжению работы факультетов атеизма при вечерних университетах марксизма-ленинизма, областного заочного факультета атеизма на базе Ростовского вечернего университета. Предписывалось регулярно проводить очно-заочные консультации для пропагандистов, лекторов и организаторов атеистического воспитания. Проводить семинары по научному атеизму, включив их в учебные планы и программы курсов по обучению профактива, комсомольского актива, института усовершенствования учителей, повышения квалификации музработников, работников горрайкиносети, клубных и библиотечных работников. В городах и районах области — создать не менее 40 школ, университетов атеизма для подготовки пропагандистов, ведущих индивидуальную работу с последователями различных религиозных течений, и областную школу лекторов-атеистов и провести областные семинары с молодыми лекторами-атеистами, профактивом, занимающимся вопросами религии и атеизма и внедрением новой обрядности (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 ж).

Особое внимание уделялось массовой пропаганде. Так, в сводном плане основных мероприятий по усилению атеистической работы в Ростовской области на 1970 г. есть указание не менее 1–2 раз в месяц во дворцах культуры, клубах, парках отдыха, домах санитарного просвещения, красных уголках домоуправлений проводить тематические атеистические вечера, кинолектории, устные журналы, вечера вопросов и ответов, молодежные атеистические вечера порвавших с религией. Предписывалось создать при клубных учреждениях, школах, красных уголках домоуправлений не менее 60 школ минимума знаний о природе и обществе. Обратить особое внимание на организацию атеистического воспитания по месту жительства среди пенсионеров и домохозяек. В вузах и техникумах области — создать клубы воинствующих атеистов (КВАНТ), атеистические агитбригады, привлекая их к работе по месту жительства. При кабинетах атеизма создать городские и районные клубы молодых (юных) атеистов. В каждой школе создать кружки юных атеистов. Регулярно на страницах газет публиковать материалы по актуальным вопросам религии и атеизма и практики атеистического воспитания. Не реже одного раза в месяц осуществлять выпуск радио- и телематериалов атеистического содержания, организовать работу с верующими по месту жительства, используя для этого постоянно действующие агитпункты, агитплощадки, агитквартиры, красные уголки домоуправлений, библиотеки (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 з-и).

Прослеживалась заинтересованность властей и в разработке рекомендаций по основным направлениям организации индивидуальной работы с верующими по месту работы и жительства (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 и). Планировалось

при гор- и райисполкомах создать Советы по внедрению новой обрядности с привлечением представителей различных общественных организаций. В каждом районе, городе лучшие клубные учреждения превратить в базовые центры по внедрению новой обрядности и установить единый порядок проведения торжественной регистрации новорожденных и брака, получения паспорта и других гражданских обрядов в городах и районах области (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 к).

В плане была отмечена необходимость организовать проверку выполнения плана работы по атеистическому воспитанию трудящихся области и с этой целью рассмотреть в отделе следующие отчеты:

- о работе уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ростовской области за 1969 г. (I квартал 1970 г., отдел пропаганды и агитации обкома КПСС);

- о состоянии атеистической работы по месту жительства в г. Таганроге, Белой Калитве, Донецке, Верхнедонском и Белокалитвинском районах (II квартал 1970 г., отдел пропаганды и агитации обкома КПСС);

- о пропаганде научно-атеистических знаний и подготовке пропагандистов атеизма (I квартал 1970 г., информация областного общества «Знание», университета марксизма-ленинизма и вузов области);

- об атеистической работе сельских советов Аксайского, Егорлыкского, Октябрьского и Вешенского районов среди домохозяек и пенсионеров (III квартал 1970 г. отдел пропаганды и агитации обкома КПСС, облисполком);

- об организации атеистического воспитания среди детей и молодежи; о роли учителей в организации индивидуальной работы с верующими (III квартал 1970 г., информация областного отдела народного образования);

- о роли учреждений культуры в организации работы по внедрению новых гражданских обрядов (IV квартал 1970 г., информация областного управления культуры) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 66 г).

По состоянию на 1970 г. в Ростовской области имелось 83 зарегистрированных религиозных общества, из них православных церквей и молитвенных домов 65 (фактически действовавших 63), старообрядческих церквей — 4, армяно-григорианских — 2, мусульманских мечетей — 1, иудейская синагога — 1, 8 обществ евангельских христиан-баптистов, 2 общества адвентистов седьмого дня (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 195).

В названных выше зарегистрированных религиозных организациях активно действовали 187 человек духовенства — священников, пресвитеров и проповедников. В зарегистрированных церковно-сектантских организациях имелся актив членов двадцаток, членов исполнительных органов, платных работников церквей — хористы и другие. Всего более 4200 человек (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 196).

В Ростове-на-Дону действовало зарегистрированных 10 религиозных обществ (православных церквей — 4, старообрядческих — 1, армяно-григорианских — 1, мусульманских мечетей — 1, иудейская синагога — 1, секта евангельских христиан-баптистов — 1) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 204).

Одним из четырех действующих православных храмов Ростова-на-Дону был кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. Несмотря на периодические ремонты храма, направленные исключительно на устранение явных погрешностей в экстерьере и интерьере, а не на реставрацию, состояние храма было плачевным.

Усиление антирелигиозной пропаганды стало причиной того, что история ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы запечатлелась в архивных документах как история внутренних неурядиц, главными «героями» которых были церковные старосты, члены церковного совета и бухгалтеры. В своем письме уполномоченному по делам религий при Совете министров прихожане писали о возникшем конфликте между управлением и мирянами, который имел следствием очень напряженную обстановку. Они обращали внимание, на то, что антагонизм возник исключительно по вине церковного управления, т.е. церковного совета, так как в этот орган были поставлены люди неграмотные и грубые (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 92).

Необходимо было восстановить порядок в приходах, церковном строе, церковной дисциплине и церковном духе. Нужна была громадная энергия и богатейший опыт, чтобы справиться с этой задачей.

Именно на это непростое время — с 16 декабря 1969 г. по 12 ноября 1970 г. — выпало служение владыки Николая (Кутепова) на Ростовской и Новочеркасской кафедре. Он сменил архиеп. Илариона (Прохорова), который был перемещен на Пензенскую и Саратовскую кафедру. Стоит отметить, что архиеп. Иларион, человек уже преклонного возраста, поставленный политической системой и активно проводимой советской властью «новой церковной политикой» в положение подчиненного воле советских людей, входящих в состав церковного совета, был послушным орудием в руках уполномоченного В. Т. Политико.

Будущий владыка Николай (Николай Васильевич Кутепов) родился 4 октября 1924 г. на хуторе Кутепо, получившем название по фамилии его прадеда, в двух верстах от Абакумовских выселок. Родители его были очень верующими людьми. Две сестры матери, Варвары Ивановны Кутеповой, — Екатерина и Пелагея — были монахинями Тульского Успенского монастыря. Вера в семье Кутеповых была естественной, глубокой и искренней (см.: [Дьяконов, 2019]).

С юных лет, еще в начальных классах школы, Николаю пришлось отстаивать свое понимание жизни и пройти испытания, когда учителя школы и ученики узнали о посещении им храмов и стали проводить с ним «атеистическую борьбу» всей школой. Но юный Николай не отвернулся от Бога и не бросил Церковь.

В 1942-м, после окончания средней школы, Николай Васильевич был направлен в Тульское пулеметное училище, где прошел ускоренный курс обучения, принял присягу и был отправлен рядовым на Сталинградский фронт в 1-ю гвардейскую армию под командованием Рокоссовского. Воевал на Дону и при наступлении в направлении г. Миллерово (северо-западнее Ростова-на-Дону) был тяжело ранен, контужен и получил сильное обморожение пальцев ног. Ему предстояла неизбежная ампутация пальцев ног. В госпитале в г. Кирсанове Тамбовской области Николай провел полгода — с января по июнь 1943 г. В это время, в апреле 1943 г., в возрасте 53 лет умер отец Николая, не дожив несколько месяцев до возвращения сына. В свои 18 лет Николай узнал уже много горя: смерть боевых товарищей, потеря отца, инвалидность.

После возвращения с войны в 1944 г. Николай по настоянию матери поступил в Тульский механический институт, но, проучившись два года, отчислился. Стал часто ходить в храм и прислуживать Тульскому владыке Виталию (Введенскому) в алтаре. В 1946 г. владыка Виталий был назначен архиепископом Дмитровским, викарием Московского епархии, и покинул Тулу. Этот пастырь сыграл огромную роль в жизни будущего владыки Николая, он показал пример благоговейного служения Церкви, красоту и глубину православного богослужения.

Архиепископа Виталия (Введенского) сменил архиеп. Антоний (Марценко), ставший Николаю мудрым духовным наставником. Между Николаем и архиеп. Антонием сложились теплые доверительные отношения. Николай, потерявший отца, тянулся к владыке, который был прост в общении, очень образован, владел иностранными языками, разбирался в музыке и литературе. В декабре 1951 г. тульские следственные органы арестовали владыку Антония по ст. 58 п. 1а УК РСФСР за «измену Родине». Архиепископ был осужден на 25 лет с полной конфискацией имущества. Этот факт стал сильным испытанием для Николая, который остался в полной изоляции: даже священнослужители избегали с ним встреч. Новый тульский архиерей еп. Сергей (Ларин) сразу освободил Николая от должности секретаря и иподиакона, а затем и вовсе от него отказался. С августа 1952 г. до кон. 1953 г. от владыки Антония не было никаких вестей. За это время Николай успел окончить Московскую духовную семинарию, однако в последние месяцы учебы у него возникли очень серьезные проблемы, связанные именно с тем, что до поступления в семинарию он несколько лет был секретарем и иподиаконом тульского владыки Антония (Марценко). Почти месяц Николая продержали под домашним арестом по обвинению в пособничестве врагу

народа. Период ареста и допросов совпал с выпускными экзаменами, но, несмотря на это, Николай успешно окончил семинарию. Семинарские годы ясно дали понять Николаю, что служение Церкви легким не будет (см.: [Дьяконов, 2019]).

В связи с подозрениями советских властей вопрос дальнейшего определения Николая после окончания семинарии встал особенно остро. Только один человек — епископ Вологодский Гавриил (Огородников) — согласился принять его в клир своей епархии сверхштатным псаломщиком. В 1953 г. еп. Гавриил рукоположил Николая Кутепова в сан диакона.

В 1958 г. Николай Васильевич окончил Ленинградскую духовную академию и был удостоен степени кандидата богословия. Принял священный сан и вслед за тем монашество в 1959 г. — через год после начала реализации «новой церковной политики». В 1961 г., в разгар проведения антицерковной политики, он был хиротонисан во епископы.

Целенаправленное разрушение государством церковной жизни сформировало у еп. Николая уверенность в необходимости противостояния советским управленцам, которые пытались сделать Церковь абсолютно подвластной атеистическому государству и построить ее жизнь как жизнь одного из учреждений СССР [Шадрина, 2020].

До назначения на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру в 1969 г. владыка Николай (Кутепов) занимал Мукачевскую и Ужгородскую (1961–1963), а затем Омскую и Тюменскую (1963–1969) кафедры.

По прибытии в Ростовскую и Новочеркасскую епархию еп. Николай (Кутепов) так характеризовал церковную жизнь в Ростове-на-Дону: «В Ростове тогда ситуация сложилась тяжелая... Запрещены были земные поклоны, запрещено было ездить по епархии, запрещено было причащать детишек...»

Статистические данные совершенных религиозных обрядов в динамике за период с 1962 по 1969 гг. включительно наглядно показывают удручающую картину влияния антицерковной политики в Ростовской области (таблица 1; в первой строке указано абсолютное число совершенных таинств и обрядов, во второй строке —% к общему числу родившихся, вступивших в брак и умерших).

Таблица 1

Совершение религиозных таинств и обрядов в динамике с 1962 по 1969 г.

(ГАРО. Ф. Р-4173. Оп 5. Д. 230. Л. 196)

Годы	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Крещение	17946 27,9%	17924 28,5%	16413 29,1%	14242 26,6%	14432 27,2%	14094 27,6%	12543 25,1%	12355 24,8%
Венчание	473 1,2%	393 1,2%	241 0,7%	203 0,6%	219 0,6%	264 0,7%	224 0,6%	215 0,5%
Очное захоронение умерших	4459 16,7%	2807 10,4%	2907 10,8%	2510 8,8%	2356 8%	2959 9,5%	1818 5,5%	1782 5,2%
Заочное отпевание умерших			9706	13589	13996	13453	14553	16289

Преосвященный стал целенаправленно возрождать церковную жизнь епархии, которая к этому времени пришла в упадок. Владыка сразу распорядился, чтобы богослужения в Ростовском соборе совершались каждый день. Проводил архиерейские службы с привлечением большого количества заштатных священников. Лично сам, а также духовенство по его требованию в соборе и других храмах стали причащать всех детей, в том числе и школьного возраста.

Начиная с 1970 г. количество религиозных обрядов стало расти: так, например, в Ростовском кафедральном соборе в 1969 г. за 9 месяцев было окрещено 966 человек, за тот же период в 1970 г. — 1322 человека. В молитвенном доме Новошахтинска

за 9 месяцев 1969 г. было окрещено 139 человек, а за эти же месяцы 1970 г. — 263 человека. В церкви г. Красный Сулин за 9 месяцев 1969 г. было окрещено 79 человек, за этот же период 1970 г. — 195 человек. Во Всехсвятской церкви г. Таганрога за этот же период в 1969 г. было окрещено 298 человек, в 1970 г. — 362 человека. В Георгиевском молитвенном доме г. Таганрога в 1969 г. было окрещено 354 человека, в 1970 г. — 509 человек. В молитвенном доме села Кагольник Азовского района за 9 месяцев 1969 г. окрещено 229 человек, за тот же период 1970 г. — 434 человека. Намного больше людей приняли Крещение в 1970 г. в храмах Красносулинского, Октябрьского сельского, Азовского, Пролетарского сельского и других районов (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 197).

Имелись случаи, когда религиозные обряды совершали члены семей инженерно-технических, медицинских работников, комсомольцев и даже отдельных коммунистов. Так, в 1970 г. окрестили своих детей в храме члены КПСС И. В. Строкастов (1938 г. рожд.), А. В. Сердюков (1938 г. рожд.); в марте 1970 г. в Ростовском кафедральном соборе сам принял Крещение Ю. В. Дементьев (1945 г. рожд.), член ВЛКСМ, и др. Факты совершения религиозных обрядов коммунистами, комсомольцами, советской интеллигенцией имели место в различных городах и районах области. В хоре Ростовского собора пели и бывшие кандидаты в члены КПСС (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 197).

Религиозные таинства и обряды, совершенные в храмах некоторых городов Ростовской области в сравнении за I квартал 1969 и 1970 гг., представлены в таблице 2.

Таблица 2

Религиозные таинства и обряды, совершенные в храмах некоторых городов Ростовской области за I квартал 1969 и 1970 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 46)

Наименование города	Крещение		Венчание		Похороны		Заочное отпевание	
	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.
Ростов-на-Дону	150	311	6	19	107	82	775	946
Таганрог	159	299	2	5	67	123	289	376
Новочеркасск	63	101	4	9	42	71	175	197
Шахты	116	188	2	—	6	9	443	499
Итого	488	899	14	33	222	285	1682	2018

Доходы церквей в некоторых городах Ростовской области за I квартал 1969 и 1970 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3

Доходы церквей в некоторых городах Ростовской области за I квартал 1969 и 1970 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 46)

Наименование города	Доходы от религиозных обрядов, руб.		Добровольные пожертвования, руб.		Общий доход, руб.	
	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.
Ростов-на-Дону	14781	20051	18021	20003	153405	174242
Таганрог	7830	9396	5896	6335	71321	78830
Новочеркасск	7496	8822	2985	2959	40611	45406
Шахты	6687	7604	2683	2782	43088	45188
Итого	36794	45873	29585	32084	308625	343666

Религиозные таинства и обряды, совершенные в храмах Ростова-на-Дону в I квартале 1969 и 1970 гг., представлены в сравнении в таблице 4.

Таблица 4

Религиозные таинства и обряды, совершенные в храмах Ростова-на-Дону в I квартале 1969 и 1970 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 54)

Наименование церквей	Крещение		Венчание		Похороны		Заочное отпевание	
	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.
Кафедральный собор	122	253	4	8	–	–	392	608
Вознесенская церковь	2	–	–	–	68	49	213	188
Александрийская церковь	2	22	–	1	1	5	46	62
Сретенская церковь	4	9	–	–	15	10	28	14
Старообрядческий собор	–	4	–	4	–	–	18	20
Армянская церковь	19	21	–	–	9	10	11	7
Мусульманская мечеть	1	2	2	6	14	8	67	65
Итого	150	311	6	19	107	82	775	964

Доходы церквей Ростова-на-Дону за I квартал 1969 и 1970 гг. представлены в таблице 5.

Таблица 5

Доходы церквей Ростова-на-Дону за I квартал 1969 и 1970 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 54)

Наименование церквей	Доходы от религиозных обрядов, руб.		Добровольные пожертвования, руб.		Общий доход, руб.	
	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.	1969 г.	1970 г.
Кафедральный собор	5948	11143	10044	11798	98488	120701
Вознесенская церковь	3634	3941	3593	3914	19768	19574
Александрийская церковь	3130	2909	1601	1413	16089	12832
Сретенская церковь	492	348	840	516	7720	8593
Старообрядческий собор	417	557	393	625	5533	6235
Армянская церковь	725	821	168	69	3390	4505
Мусульманская мечеть	435	332	1382	1668	1517	2001
Итого	14781	20061	18021	20003	133405	174242

Статистика обрядности среди населения за 1970 г. в сравнении с 1969 г. выглядит так: окрещено детей в храмах в 1969 г. 1639 человек, что составило 18,6% к числу родившихся. В 1970 г. окрещено 2191 человек, или 21,2% к числу родившихся. Венчалась в храме в 1969 г. 51 пара, в 1970 г. — 62 пары. Совершено по церковному обряду захоронений умерших в 1969 г. — 348 человек, в 1970 г. — 321 человека. Совершено заочных отпеваний умерших в 1969 г. 4412, в 1970 г. — 4290 (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 204).

В 1969 г. в числе крещенных было 22 человека в возрасте от 3 до 7 лет, старше 18 лет — 39 человек; в 1970 г. окрещено 53 человека в возрасте от 3 до 7 лет, старше 18 лет — 45 человек.

Духовенство при еп. Николае (Кутепове) начало активно внедрять молитву «для матери», имея целью более активное вовлечение в жизнь Церкви женщин, детей и подростков. Только в Ростовском соборе таких молитв было прочитано в 1968 г. — 7, в 1969 г. — 385, а в 1970 г. — 1605 (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 199).

Денежные доходы религиозных общин оставались высокими и с каждым годом только росли, несмотря на то что количество действующих храмов сократилось (с 1960 по 1970 г. было закрыто более 150 храмов). Доходы религиозных общин в 1970 г. значительно возросли.

Данные о денежных доходах церквей в динамике с 1962 по 1969 гг. представлены в таблице 6.

Таблица 6

Денежные доходы церквей за период с 1962 по 1969 г.
(ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 198)

Годы	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Доходы, руб.	1424894	1467968	1529942	1706980	1888646	2192515	2344945	2395972

Денежные доходы религиозных общин Ростова-на-Дону также увеличились. Так, в 1969 г. они составляли 666009 руб., а в 1970 г. они составили 753785 руб., или возросли на 87776 руб. Из этих доходов добровольно отчислено религиозными обществами в Фонд мира в 1969 г. 157400 руб., в 1970 г. — 279200 руб.

Стоит отметить, что такие отчисления были необходимым условием существования Церкви в советском государстве. Религиозными общинами, действующими на территории Ростовской области, в 1969 г. добровольно внесено в Фонд мира 339451 руб. Наибольшую сумму в Фонд мира внесли следующие храмы: Ростовский кафедральный собор — 125000 руб., Всехсвятская церковь г. Таганрога — 40000 руб., Вознесенская церковь Ростова-на-Дону — 16400 руб., Покровский молитвенный дом в Батайске — 16000 руб., Георгиевская церковь в Таганроге — 11000 руб., Покровский молитвенный дом в с. Кагальник Азовского района — 10000 руб., Покровский молитвенный дом г. Шахты — 10000 руб. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 95).

Помимо Фонда мира, перечислялись ежегодные отчисления в размере 10000 руб. Всероссийскому обществу по охране памятников истории и культуры (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 4. Л. 69).

В 1970 г. епархиальное управление просило направить на учебу в духовные учебные заведения шестерых молодых людей; в их числе были комсомолец И. Л. Трубников, студент 2 курса химического факультета Госуниверситета, В. М. Полищук, бывший студент Таганрогского пединститута (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 198).

В области возобновились паломничества к святым местам, в частности к источникам около хутора Ковалевка Тарасовского района и пос. Сосны Белокалитвинского района (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 230. Л. 199).

Чему предстоит противостоять, еп. Николай понял из первых встреч с церковным советом собора Рождества Пресвятой Богородицы. В отличие от городов Центральной России, где несмотря на предпринимаемые атеистическим государством меры в 1960-х гг. среди духовенства и прихожан сохранились устойчивые представления о церковном этикете и важности епископского служения, в Ростове-на-Дону таковые отсутствовали. В состав церковного совета, который сформировался в 1950-е гг., входили люди, далекие от Церкви. Они воспринимали служение в церковном совете кафедрального собора как работу — рабочие места, обеспеченные им уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Ростовской области. Назначение с согласия уполномоченного предполагало, что кроме сохранения имущества собора обязанностью церковного совета будет

контроль епископа и духовенства, которые не должны были нарушать законодательство о культах, значительно ограничивавшее круг возможных действий духовенства (см.: [Дьяконов, 2019]).

Епископ Николай, прошедший Великую Отечественную войну, был человеком сильным духом, не привыкшим сдаваться. В первую очередь он предпринял меры для пресечения попыток церковного совета вмешиваться в его права управляющего епархией. Так, он не позволил вторгаться в вопросы назначения духовенства, запрещал членам церковного совета присутствовать на его встречах со священниками и посетителями, посредством призывов к настоятелям приходских храмов увеличить епархиальные взносы пытался обеспечить полноценную работу епархиального управления, которая никак не финансировалась собором из-за противодействия церковного совета. Поднимал вопросы о богослужебной дисциплине, о составе клира, о состоянии здания собора, об отмене санитарного дня.

Первые встречи церковного совета с еп. Николаем показали, что владыка не намерен следовать правилам, установленным советом, члены которого сознательно служили уполномоченному в ущерб Церкви, и не будет им подчиняться. Это вызвало страх последних потерять «место работы» и, как следствие, поток доносов и жалоб уполномоченному. Члены церковного совета докладывали уполномоченному о каждом шаге епископа.

Уже через месяц пребывания еп. Николая на Ростовской и Новочеркасской кафедре уполномоченный Совета по делам религий В. Т. Политико поставил перед советом вопрос «о целесообразности дальнейшего оставления епископа в должности управляющего Ростовской и Новочеркасской епархией», а через два месяца его служения написал обширную докладную записку на имя четырех высокопоставленных представителей советской власти: «В. А. Куроедову в Совет по делам религий при Совете министров СССР, Секретарю Обкома КПСС М. Е. Тесле, заместителю председателя Обкома КПСС Л. Е. Воробьевой, Генерал-майору КГБ по Ростовской области К. З. Драгун». В докладной записке В. Т. Политико подробно расписал нарушения еп. Николаем законодательства о культах, указал о вмешательстве епископа в финансово-хозяйственные дела религиозных общин и административные дела исполнительного органа Ростовского кафедрального собора, о совершении религиозных обрядов над несовершеннолетними, в том числе и детьми школьного возраста, проведении крестного хода вокруг церкви и проведении службы в ограде церкви под открытым небом. Также в докладной записке было отмечено, что еп. Николай упразднил епархиальный совет, существующий более 25 лет, а прием посетителей и духовенства ведет лично, при закрытых дверях (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 217. Л. 298).

За нарушение советских запретов еп. Николай (Кутепов) был назван религиозным фанатиком и мракобесом. Владыку Николая без конца вызывали к уполномоченному, дебаты с ним продолжались по пять-шесть часов. Через 11 месяцев служения на Ростовской и Новочеркасской кафедре еп. Николай вследствие постоянных доносов членов церковного совета и рапортов уполномоченного В. Т. Политико был переведен на Владимирскую и Суздальскую кафедру.

Однако сопротивление владыки антирелигиозной советской политике дало положительный эффект. За короткий срок еп. Николай успел провести некоторые реформы. Он убедил приходы отчислять денежные средства епархии, несмотря на все запреты навел порядок в приходах, церковном строе, церковной дисциплине и церковном духе, повысил религиозность верующих в области. Обращаясь к верующим, владыка призывал к активизации церковной жизни. Очевидно, что за краткий период было сложно изменить сложившиеся тенденции в части доходов церквей и совершения таинств Крещения и Венчания, однако деятельные усилия еп. Николая (Кутепова) привели к тому, что и количество совершенных треб, и доходы епархии в денежном выражении ощутимо выросли.

Личность Николая (Кутепова) многогранна и неординарна. Прошедший войну, кавалер ордена Отечественной войны, епископ неоднократно заявлял, что никого,

кроме Господа Бога, не боится, поэтому всегда говорил, что думал, и делал по совести. Характер у владыки Николая был прямой. Так, в ходе одной из «бесед» с уполномоченным, после того как тот назвал преосвященного врагом народа и страны, ответил ему: «Я кровь свою на фронте за народ и страну проливал, а ты, гнида, где свои медали заработал, на крови людской?!» [Маслова, 2005, 74].

Деятельность еп. Николая на Ростовской и Новочеркасской кафедре по отстаиванию интересов Церкви в период активизации государственной политики насаждения атеизма действительно велика, ведь за такой короткий период времени он сумел достичь статистически очевидных успехов в противостоянии уполномоченному — бывшему начальнику управления УКГБ по Ростовской области В. Т. Политико, и всей системной кампании, направленной на усиление антицерковной политики в Ростовской области, оставаясь истинным пастырем для своей паствы.

Источники и литература

1. Государство и церковь (2014) — Государство и церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. 540 с.

2. Дьяконов (2019) — *Дьяконов А. В.* Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: К 95-летию со дня рождения. Изд. 2-е, испр. Н. Новгород: Кварц, 2019. 168 с., ил.

3. Марченко (2010) — *Марченко А.* Религиозная политика советского государства в годы правления Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 330 с.

4. Маслова (2005) — *Маслова И. И.* Советское государство и Русская Православная Церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.). М.: МНЭПУ, 2005. 220 с.

5. Одинцов (1994) — *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.

6. Чумаченко (1994) — *Чумаченко Т. А.* Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений. (40-е — перв. половина 50-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

7. Чумаченко (1999) — *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.

8. Чумаченко (2014) — *Чумаченко Т. А.* Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348): Право. Вып. 39. С. 82–90.

9. Шадрина (2019) — *Шадрина А. В.* Основные направления и методы советской антирелигиозной политики 1958–1960-х гг. (на примере православных приходов Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. 2019. № 4. С. 62–69.

10. Шадрина (2020) — *Шадрина А. В.* Ростовский кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. История / [Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. 400 с.

11. Шкаровский (1999) — *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. 400 с.